

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 122

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием представителя заявителя ООО «В» – Х. (доверенность от 12 января 2023 года № ...), адвоката Н., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «В» от 28 октября 2022 года № ... (вх. № ... от 01.11.2022) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 апреля 2023 года вынесла заключение:

о нарушении адвокатом Н. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им в адрес ООО «В...» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по договорам № ... от 07 июня 2021 года и № ... от 18 августа 2022 года, предусматривающим оказание юридической помощи Р. уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, письма от 14 сентября 2022 года, содержащего угрозы в том, что в случае выявления адвокатом Н. данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В...», информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н. в соответствующие службы ФСБ России;

о нарушении адвокатом Н. положений пп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями п. 1-5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе: ... разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; условия соглашения об оказании

юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»), что выразилось в сообщении им в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года, адресованном генеральному директору ПАО «О.» С., директору специальных летных программ ПАО «И.» Г., генеральному директору ПАО «К.», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «О.» Б., учредителю ООО «В... О.», генеральному директору ООО «В...» К. сведений о факте заключения между адвокатом Н. и ООО «В...» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В...» Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по оплате юридической помощи, оказанной Р. по указанным договорам, и размере этой задолженности;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе ООО «В.» от 28 октября 2022 года № ... (вх. № ... от 01.11.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель ООО «В.» Х. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен. Обратил внимание Совета на то, что действиями адвоката Н. по направлению письма от 30 сентября 2022 года в различные организации авиастроительной отрасли заявителю причинен репутационный и финансовый ущерб, после указанного письма начались значительные задержки в финансировании проектов, выполняемых ООО «В.» по государственным заказам. В связи с этим просил применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился, с выводами Квалификационной комиссии частично не согласен, поддержал доводы своих письменных пояснений от 18 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023), в которых он просил Совет при рассмотрении дисциплинарного производства обратить внимание на следующие обстоятельства:

– жалоба ООО «В...» была подана исключительно по Соглашению от 07 июня 2021 года № ..., а обвинений по иным соглашениям, в том числе по Соглашению от 18 августа 2022 года № ... не выдвигалось, в то время как в пункте первом выводов Квалификационной комиссии имеется ссылка на соглашение от 18 августа 2022 года № ...;

– в контексте письма от 14 сентября 2022 года отсутствует угроза подачи самим адвокатом Н. какого-либо заявления о преступлении; такое намерение у него отсутствовало и подобных действий им не совершалось. Он не придавал данному тексту иной смысл, чем разъяснение правовых

последствий подачи иска о банкротстве в контексте положения ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ. Кроме того, сослался на свою неопытность, в результате которой текст письма допускает двоякое толкование;

– по второму пункту установленных Комиссией нарушений её выводы противоречат установленным ею обстоятельствам в том, что Комиссия нашла нарушение в сообщении третьим лицам о факте заключения им соглашения с заявителем, и в то же время указала, что к моменту направления письма информация об иске адвоката Н. к заявителю имела на сайте Л. районного суда города В. Кроме того, сослался на п. 5.4 Соглашения от 07 июня 2021 года № ..., который, по его мнению, допускает раскрытие сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её выводами об объёме подтвердившихся дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

07 июня 2021 года между адвокатом Н. и доверителем ООО «В.» в интересах третьего лица заключен Договор на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № ..., предусматривающий осуществление адвокатом Н. защиты доверителя Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы. Адвокат Н. приступил к оказанию юридической помощи доверителю Р.

01 июня 2022 года адвокатом Н. в адрес доверителя ООО «В.» была направлена претензия в связи с невыплатой ему вознаграждения по Договору от 07 июня 2021 года.

08 июля 2022 года доверителем ООО «В.» в адрес адвоката Н. направлено Уведомление от 06 июля 2022 года № ... о расторжении Договора на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № ... в одностороннем порядке с 05 июля 2022 года.

15 июля 2022 года между адвокатом Н. и доверителем Р. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 15 июля 2022 года № ..., предусматривающее оказание юридической помощи:

– Р. по представлению ее интересов при досудебном обращении к ООО «В...» по вопросу взыскания задолженности по Договору займа от 29 сентября 2021 года № ... и Договору займа от 17 ноября 2021 года № ..., а также в Л. районном суде города В. по иску Р. к ООО «В.» о взыскании задолженности по Договору займа от 29 сентября 2021 года № ... и Договору займа от 17 ноября 2021 года № ...;

– Р. при досудебном обращении к ООО «В.» по вопросу взыскания вознаграждения за использование устройства для крепления оборудования к полу воздушного судна (Патент от 03 мая 2017 года № ...) и системы фиксации пассажира в авиационном кресле, расположенном против полета (Патент от 03 мая 2017 года № ...).

15 июля 2022 года адвокат Н., действуя в рамках оказания юридической помощи Р., направил ООО «В...» претензию в порядке досудебного производства, содержащую требование о погашении задолженности перед Р. в размере 7 371 962 рублей 41 копейки.

19 июля 2022 года адвокат Н. подал в Л. районный суд города В. исковое заявление о взыскании с ООО «В...» в свою пользу задолженности по выплате вознаграждения по Договору от 07 июня 2021 года (гражданское дело № ... (...)).

28 июля 2022 года генеральный директор ООО «В.-А.» См. направил участникам ООО «В.-А.» Р.2., Р.3., Са., а также генеральному директору ООО «В.» К. письмо («Кас.: Деятельности ООО «В...» и возникшей кризисной ситуации»), в котором, в числе прочего, сообщается: о том, что ООО «В.-А.» является мажоритарным участником ООО «В.» с долей участия 95%; о задолженности ООО «В.» перед предприятиями ПАО «О.» за ранее выполненные работы и услуги в размере 150 000 000 рублей; о наличии у ООО «В.» признаков несостоятельности; о неспособности ООО «В.» в настоящий момент осуществлять финансирование текущей хозяйственной деятельности; о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о создании между ООО «В.» и его спорным контрагентом ООО «А.» «формального документооборота без осуществления реальных хозяйственных операций в целях получения необоснованной налоговой экономии в виде возмещения из бюджета НДС, источник возмещения которого не сформирован»; о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о создании ООО «В.» «искусственной гражданской формации, позволяющей на системной основе уклоняться от уплаты налогов при осуществлении хозяйственной деятельности»; о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по Договору на оказание юридических услуг, заключенному в интересах Р.

08 августа 2022 года адвокат Н. направил ООО «В.» письмо «Относительно задолженности по договорам об оказании юридических услуг», в котором указал, что в настоящее время у ООО «В.» имеется задолженность перед ним и адвокатом Ц. по договорам на оказание юридических услуг, которая без учета процентов составляет 2 070 000 рублей и 3 450 000 рублей, соответственно. Предложил ООО «В.», в том числе, в срок до 17 августа 2022 года оплатить указанную задолженность, а также заключить с ним новый договор на оказание юридических услуг в интересах Р. на прежних условиях, «со стоимостью 300 000 рублей ежемесячно (без учета НДС)».

18 августа 2022 года между адвокатом Н. и доверителем ООО «В.» в интересах третьего лица заключен Договор на оказание юридических услуг от 18 августа 2022 года № ... (далее – Договор от 18 августа 2022 года), предусматривающий осуществление адвокатом Н. защиты доверителя Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы.

14 сентября 2022 года адвокат Н. направил ООО «В.» письмо, в котором сообщил о наличии у ООО «В.» перед ним как кредитором задолженности в размере 2 404 082 рублей, с учетом процентов и издержек; со ссылкой на положения ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявил о своем намерении обратиться с заявлением о признании ООО «В.» несостоятельным (банкротом), а также о том, что «в случае выявления ненадлежащего исполнения или превышения суммы контрактных обязательств, превышении трудоемкости, хищения бюджетных средств и иных бюджетных и коррупционных нарушений, информация о таких случаях с соответствующими материалами и сведениями о виновных лицах и их соучастниках, оказывающих влияние на решения Кредитора, будет незамедлительно направляться в службы ФСБ России, занимающиеся борьбой с коррупцией и нарушениями в бюджетной сфере».

30 сентября 2022 года адвокат Н. направил генеральному директору ПАО «О.» С., директору специальных летных программ ПАО «И.» Г., генеральному директору ПАО «К.», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «О.» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К. письмо («Заявление»), в котором сообщил, в числе прочих, сведения: о наличии у ООО «В.» задолженности пред ним в размере более 2 500 000 рублей по договорам на оказание юридических услуг; об иных обязательствах ООО «В.», в том числе об обязательствах перед адвокатом Ц.; о том, что адвокат Н. и адвокат Ц. «защищают бывшего генерального директора Компании Р. в М. районном суде г. Москвы, а также отстаивают репутационные и финансовые интересы Компании, поскольку приговор по уголовному делу может повлиять на решения арбитражных судов»; о том, что «претензии по оказанию юридических услуг Адвокатам не поступали. Свои обязательства по Договорам Адвокаты выполнили в полном объеме. Между тем, руководство Компании свои обязательства по оплате юридических услуг перед Адвокатами не выполняет свыше 1 года. Задолженность взыскивается в судебном порядке, на претензии Адвокатов руководство Компаний не отвечает. Согласно справки о состоянии счетов возможность выплатить задолженность у Компании имеется, однако руководство Компании умышленно причиняет имущественный вред Кредиторам»; о том, что генеральный директор ООО «В.» «является номинальным руководителем Компании»; об установлении в ходе судебного разбирательства по взысканию задолженности обстоятельств «создания кредиторской задолженности в размере более 800 000 000 рублей» руководством ООО «В.», в том числе 100 000 000 рублей по договору займа перед Р.; о «срыве» сделок, «которые бы позволили погасить кредиторскую задолженность». Кроме того, адвокат Н. в том же письме указал: «продолжение такой политики со стороны руководства Компании может привести к ее официальному банкротству и вынудит всех Кредиторов обратиться в ФСБ России, Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ с просьбой привлечь руководство Компании и лиц, ее контролирующих, к уголовной ответственности за совершенные

преступления против государства путем хищения средств и умышленного банкротства стратегического предприятия, обслуживающего одну из важнейших отраслей специализации – создание самолетов для первых лиц государства».

05 октября 2022 года доверитель ООО «В.» направило адвокату Н. письмо № ..., в котором сообщило, что 29 августа 2022 года на адрес электронной почты адвоката Н. было направлено уведомление ООО «В.» о расторжении Договора от 18 августа 2022 года с 29 августа 2022 года.

10 октября 2022 года адвокатом Н. в адрес ООО «В.» направлена претензия в порядке досудебного производства № ..., в которой сообщается о том, что 03 октября 2022 года адвокатом Н. в адрес ООО «В.» направлена претензия об отсутствии выплаты вознаграждения по Договору от 18 августа 2022 года, а также о том, что уведомление о расторжении Договора от 18 августа 2022 года по электронной почте или иным образом в адрес адвоката Н. не поступало.

11 октября 2022 года между адвокатом Н. и доверителем Р. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 11 октября 2022 года № ..., предусматривающее осуществление защиты Р. по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы. На основании данного Соглашения адвокату Н. выдан ордер от 11 октября 2022 года № ... на осуществление защиты Р. в М. районном суде города Москвы.

26 октября 2022 года адвокат Н. подал в Л. районный суд города В. исковое заявление о взыскании с ООО «В.» в свою пользу задолженности по выплате вознаграждения по Договору от 18 августа 2022 года (гражданское дело № ...).

21 декабря 2022 года Л. районным судом города В. по гражданскому делу № ... вынесено решение об удовлетворении исковых требований адвоката Н. о взыскании с ООО «В.» задолженности по выплате вознаграждения за оказанную юридическую помощь по договору на оказание юридических услуг от 18 августа 2022 года № ... в размере 435 483 рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 7 554,83 рублей.

20 января 2023 года Л. районным судом города В. по гражданскому делу № ... (...) вынесено решение об удовлетворении исковых требований адвоката Н. о взыскании с ООО «В.» задолженности по выплате вознаграждения за оказанную юридическую помощь по договору на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № ... в размере 2 070 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 86 561,93 рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 1898 рублей.

Из жалобы заявителя ООО «В.» следует, что против адвоката Н. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.», вызвавшегося в направлении писем от 08 августа 2022 года

(«Относительно задолженности по договорам об оказании юридических услуг») и от 14 сентября 2022 года «с побуждениями совершения определенных действий», предпринимаемого в связи с наличием спора, рассматриваемого в Л. районном суде города В., «с целью получения прибыли и оказания юридической помощи, руководствуясь соображениями собственной выгоды»;

– в разглашении в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года «в своих интересах и интересах третьих лиц» сведений, составляющих предмет адвокатской тайны и ставших ему известными в ходе осуществления защиты Р. в уголовном судопроизводстве на основании Договора на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № ..., заключенного между адвокатом Н. и ООО «В.» в пользу Р.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.», вызвавшегося в направлении вышеуказанных писем от 08 августа 2022 года и от 14 сентября 2022 года, Совет приходит к выводу о том, что оно нашло подтверждение в части направления адвокатом Н. доверителю письма от 14 сентября 2022 года. В то же время, содержание письма адвоката НВ. от 08 августа 2022 года не дает оснований для вывода о том, что адвокат осуществлял психологическое давление на руководство ООО «В.».

В письме от 08 августа 2022 года адвокатом Н. было указано на наличие у ООО «В.» задолженности перед ним и адвокатом Ц. по договорам на оказание юридических услуг, указан размер задолженности и предложен срок её погашения, а также предложено заключить с ним новый Договор на оказание юридических услуг в интересах Р. на прежних условиях. Содержащееся в указанном письме суждение адвоката Н. о том, что: «...в связи расторжением указанных Договоров с 18.07.2022, одним из последствий обвинительного приговора может стать пересмотр арбитражного дела по иску ПАО «О.» к СЛЮ «Р.», в результате чего с ООО «В.» может быть взыскан ранее полученный аванс в размере 252 млн. рублей по невыполненным работам на доработку трех Як-40, если это будет доказано вступившим в законную силу приговором суда. Аналогичные последствия ожидают и ПАО «О.». Также негативные последствия могут коснуться и других подсудимых в лице исполнительного директора Компании Д. и бывшего вице-президента ПАО «О.» Г., которые могут быть осуждены и приговорены к уголовному наказанию наравне с Р.», - является мнением адвоката Н. о возможных последствиях прекращения им и адвокатом Ц. осуществления защиты Р. Угроз совершения лично адвокатами Н. или Ц. каких-либо действий, направленных против интересов ООО «В.», данное письмо не содержит.

Анализируя содержание письма адвоката Н. в адрес ООО «В.» от 14 сентября 2022 года, Совет установил, что в этом письме адвокат Н. не только сообщает заявителю о своем намерении обратиться с заявлением о признании ООО «В.» несостоятельным (банкротом), но также и о том, что «в случае выявления ненадлежащего исполнения или завышения суммы

контрактных обязательств, завышении трудоемкости, хищения бюджетных средств и иных бюджетных и коррупционных нарушений, информация о таких случаях с соответствующими материалами и сведениями о виновных лицах и их соучастниках, оказывающих влияние на решения Кредитора [*Очевидно, что здесь допущена ошибка, следует читать Должника – Примечание Совета*], будет незамедлительно направляться в службы ФСБ России, занимающиеся борьбой с коррупцией и нарушениями в бюджетной сфере».

Тем самым адвокат Н. предупреждает доверителя ООО «В.» о том, что в случае выявления им (адвокатом Н.) данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений, совершённых указанным доверителем, информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н. в соответствующие службы ФСБ России. Вопреки доводу адвоката Н., содержание письма не даёт оснований для сомнений в том, что в нём выражены именно личные намерения адвоката Н. по совершению указанных действий против своего доверителя.

Кроме того, Советом установлено, что и в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года, направленном адвокатом Н. генеральному директору ПАО «О.» С., директору специальных летных программ ПАО «И.» Г., генеральному директору ПАО «К.», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «О.» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К., наряду со специально подобранными адвокатом Н. негативными сведениями о ООО «В.» (генеральный директор ООО «В.» К. является номинальным руководителем Компании, имеются признаки хищения денежных средств, завышена стоимость контракта, сорваны сделки), содержится и предупреждение ООО «В.» о том, что все его кредиторы, к числу которых адвокат Н. в указанном письме относит и себя, могут «обратиться в ФСБ России, Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ с просьбой привлечь руководство Компании и лиц, ее контролирующих, к уголовной ответственности за совершенные преступления против государства путем хищения средств и умышленного банкротства стратегического предприятия, обслуживающего одну из важнейших отраслей спецавиации – создание самолетов для первых лиц государства».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что направление адвокатом Н. как письма от 14 сентября 2022 года, так и письма («Заявления») от 30 сентября 2022 года было вызвано одной причиной – длительным неисполнением ООО «В.» обязательств по оплате юридической помощи по договору с ним, заключенному в пользу третьего лица. По этой причине толковать содержащиеся в них угрозы адвоката Н. обращением в правоохранительные органы отдельно друг от друга нет никаких оснований.

Совет критически оценивает и отклоняет довод адвоката Н. о том, что в письме от 14 сентября 2022 года он лишь разъяснял ООО «В.» правовые

последствия своего обращения в арбитражный суд «с иском о банкротстве», в том числе предусмотренную ч.4 ст. 188.1 АПК РФ обязанность арбитражного суда информировать правоохранительные органы при обнаружении в действиях лиц, участвующих в деле, и иных участников, должностных и иных лиц признаков преступления, поскольку они не соответствуют действительному содержанию письма от 14 сентября 2022 года. Совет также отмечает, что в своих письменных объяснениях от 12 апреля 2023 года (вх. № ... от 12.04.2023) адвокат Н., комментируя содержание письма от 14 сентября 2022 года, указал, что разъяснял в нем ООО «В.» положения законодательства, которые он как истец (кредитор) вправе применить, в том числе обратившись «с иском о банкротстве» либо с заявлением в правоохранительные органы в зависимости от установленных обстоятельств, то есть, занимал иную защитительную позицию по данному вопросу, которую изменил только после ознакомления с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2023 года № 50, которым настоящее дисциплинарное производство было направлено Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Согласно п. 1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Вместе с тем стремление адвоката реализовать право на получение вознаграждения за оказанную юридическую помощь не может служить оправданием совершения им каких-либо действий, не соответствующих требованиям профессиональной этики.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи... и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Согласно требованиям п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Поскольку в силу закона адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокатская деятельность не является предпринимательской, адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а отношения, складывающиеся между адвокатом и доверителем, носят фидуциарный (доверительный) характер, так как основаны на особых, лично-доверительных отношениях сторон, поведение адвоката Н., который в целях побуждения ООО «В.» к исполнению обязательств по оплате оказанной им юридической помощи в письме от 14 сентября 2022 года высказал в адрес своего доверителя угрозу обратиться в органы ФСБ России, свидетельствует о совершении адвокатом Н. действий, направленных к подрыву доверия к нему как независимому профессиональному советнику по правовым

вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов, то есть действий, совершение которых адвокатом недопустимо в силу прямого предписания п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики.

Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что в жалобе ООО «В.» не выдвигалось дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Н. в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.» путем направления письма («Заявления») от 30 сентября 2022 года, а также не упоминался Договор от 18 августа 2022 года № ... и, вопреки заключению Квалификационной комиссии, допустившей в данной части ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает ссылки на указанные письмо и договор из дисциплинарного обвинения адвоката Н.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении им ООО «В.» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по договору от 07 июня 2021 года № ..., письма от 14 сентября 2022 года, содержащего угрозу в случае выявления адвокатом Н. данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В.», незамедлительно направлять «в соответствующие службы ФСБ России» информацию о таких правонарушениях, виновных лицах и их соучастниках.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в разглашении адвокатом Н. в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года сведений, составляющих предмет адвокатской тайны и ставших ему известными в ходе осуществления защиты Р. в уголовном судопроизводстве на основании Договора на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № ..., заключенного между адвокатом Н. и ООО «В.» в пользу Р., Совет приходит к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения частично нашли подтверждение.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

Согласно пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. При этом согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

Вышеуказанные сведения адвокат не вправе использовать как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц (пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает

иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Как следует из содержания жалобы, заявитель усматривает разглашение сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, в направлении адвокатом Н. руководителям ПАО «О.», ПАО «И.», ПАО «К.», ООО «В.», а также участнику ООО «В.» О. письма («Заявления») от 30 сентября 2022 года, в котором были приведены сведения о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.», о факте заключения между адвокатом Н. и ООО «В.» договора на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по оплате юридической помощи, оказанной Р. по указанному договору, и размере этой задолженности.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что направлению письма («Заявления») от 30 сентября 2022 года предшествовали попытки адвоката Н., включая обращение с иском в суд и направление ООО «В.» письма от 14 сентября 2022 года, получить от последнего вознаграждение за оказанную юридическую помощь по договору от 07 июня 2021 года № ....

Доверитель ООО «В.» не являлось получателем юридической помощи адвоката Н., поскольку как Договор от 07 июня 2021 года, так и Договор от 18 августа 2022 года были заключены в интересах третьего лица – Р., являющегося подсудимым по уголовному делу, находящемуся в производстве М. районного суда города Москвы.

ООО «В.-А.» является мажоритарным участником ООО «В.» с долей участия 95%. В период с 01 января 2016 года по 31 июля 2018 года участниками ООО «В.-А.» и конечными бенефициарами ООО «В.» являлись Р. (доля участия 33,3%), Р.2 (доля участия 33,4%), Р.3 (доля участия 33,3%). С 01 августа 2018 года по 05 октября 2021 года участниками ООО «В.-А.» и конечными бенефициарами ООО «В.» являлись Р.2 (доля участия 49,7%) и Р.3 (доля участия 50,3%). В дальнейшем Р.2 продолжала оставаться участником ООО «В.-А.» с долей участия 22,7%.

Заявитель не располагает доказательствами того, что информация о его финансово-хозяйственной деятельности, приведенная в письме («Заявлении») адвоката Н. от 30 сентября 2022 года, содержалась именно в материалах уголовного дела в отношении Р. При этом адвокат Н. не оказывал ООО «В.» юридическую помощь.

Таким образом, принимая во внимание, что адвокат Н. юридическую помощь ООО «В.» не оказывал, а фактически оказывал её лицам, являющимся участниками споров с указанным Обществом, которые были осведомлены о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.» в силу описанных выше обстоятельств, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает оснований для вывода о том, что информацию о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.» адвокат Н. получил именно от ООО «В.» в ходе осуществления защиты Р. по уголовному делу.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в указанной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению.

Вместе с тем, факт разглашения адвокатом Н. в своем письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года сведений о факте заключения между адвокатом Н. и ООО «В.» договоров на оказание юридических услуг, предусматривающих оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по оплате юридической помощи, оказанной Р. по указанным договорам, и о ее размере подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Вопреки возражениям адвоката Н., к моменту направления им адресатам письма («Заявления») от 30 сентября 2022 года на официальном сайте Л. районного суда города В. была опубликована лишь информация о наличии с 19 июля 2022 года в производстве указанного суда гражданского дела № ... по иску Н. к ООО «В.» и отсутствовали сведения о том, что взыскание задолженности осуществляется именно адвокатом Н. по договору на оказание юридических услуг от 07 июня 2021 года № .... Решение суда в этот момент еще не было вынесено, соответственно, и не было опубликовано на его сайте.

Совет отклоняет довод адвоката Н. о том, что содержание п. 5.4 договора от 07 июня 2021 года № ... позволяло ему раскрывать третьим лицам указанные выше сведения, составляющие адвокатскую тайну. Из буквального содержания п. 5.4 указанного Договора следует, что Доверитель признает бессрочное право адвоката на раскрытие третьим лицам информации, содержащей сведения «о факте обращения Доверителя (назначенного им лица) к Адвокату» и «сущности спора, содержании принятых по делу судебных актов и иных процессуальных документов, а равно свое (Адвоката и Доверителя (назначенного им лица)) отношение к ним». При этом такая информация может сообщаться адвокатом Н. «средствам массовой информации, размещения на своем сайте и т.д.», то есть исключительно в целях освещения хода судебного разбирательства. Кроме того, указанным пунктом прямо предусмотрено, что «на всю иную, полученную от Доверителя (назначенного им лица) информацию распространяется режим адвокатской тайны». Таким образом, пункт 5.4 Договора от 07 июня 2021 года не предоставлял адвокату Н. права разглашать информацию об условиях заключенного соглашения, а также о состоянии денежных расчетов между адвокатом и доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой заявителем в указанной части и приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. положений пп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями п. 1-5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в сообщении им в указанном выше письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года сведений о факте заключения между адвокатом Н. и ООО «В.» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по оплате юридической помощи, оказанной Р. по указанным договорам, и о размере этой задолженности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката Н. меру дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. основополагающих требований

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также учитывает негативные последствия действий адвоката Н. для интересов заявителя. В то же время Совет учитывает, что адвокат Н. имеет незначительный стаж адвокатской деятельности (с 27 апреля 2021 года), ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет считает правильным предоставить адвокату Н. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении ООО «В.» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по договору от 07 июня 2021 года № ..., предусматривающему оказание юридической помощи Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, письма от 14 сентября 2022 года, содержащего угрозы тем, что в случае выявления адвокатом Н. данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В.», информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н. в соответствующие службы ФСБ России;

нарушение положений пп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями п. 1-5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе: ... разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом

юридической помощи своему доверителю»), выразившись в сообщении адвокатом Н. в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 года, адресованном генеральному директору ПАО «О.» С., директору специальных летных программ ПАО «И.» Г., генеральному директору ПАО «К.», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «О.» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К. сведений о факте заключения между адвокатом Н. и ООО «В.» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н. по оплате юридической помощи, оказанной Р. по указанным договорам, и о размере этой задолженности.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе ООО «В.» от 28 октября 2022 года № ... (вх. № ... от 01.11.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков